

Глава 1240 – Взбешенный Сун Сюань

С помощью яда они вырубili десятки тысяч людей в королевском дворце, сделав их совершенно бессильными. Хотя всё это было ради спасения Лю Яна, Чу Тяньсин также заслужил... проблема была в том, что новости были просто слишком шокирующими!

Если бы эти люди хотели не спасти, а убить, кто бы смог им помешать?

Если новости об этом распространятся, то среди населения возникнет беспокойство. Все начнут бояться за свою жизнь. Императоры других Центральных Империй тоже начнут бояться и жить в страхе, боясь, что эти люди однажды придут за ними.

Именно поэтому Сун Сюань без особых колебаний приговорил их к смерти, и даже Яо Маньтянь поначалу не подумала, что он принял неверное решение.

Имея Глубину Души 25,1, Чжан Сюань ясно понимал, о чем они думают, и знал, что без подходящей причины, он никак не сможет освободить Сунь Цяна и других Мастеров Яда от казни.

Поэтому он сперва обратил всеобщее внимание на новый статус Мастеров Яда, а затем повесил гнусное преступление на голову Чу Тяньсина.

Только после этого он смог начать утверждать, что действия Сунь Цяна и других Мастеров Яда были не безрассудными, а спланированной операцией Зала Боевых Мастеров и Павильона Грандмастеров во имя спасения города.

Поэтому, даже если другие Центральные Империи узнают об этом, они, по крайней мере, будут думать, что эти люди находятся под контролем Зала Боевых Мастеров.

Другими словами, это было сделано для того, чтобы ослабить страхи чиновников, дворян и населения, чтобы они смогли принять это оправданное убийство. Как только волнения населения успокоятся, Яо Маньтянь и Павильон Грандмастеров смогут без последствий пощадить Сунь Цяна и остальных соучастников.

Старейшина Сюй удивился лишь на мгновение, но почти сразу же понял, что задумал Чжан Сюань. Он повернулся и с восхищением посмотрел на юношу.

Этот молодой человек был поистине сообразительным!

Старейшина Сюй попеременно поглядывал то на Чжан Сюаня, то на Сунь Цяна и не мог не пробормотать себе под нос: — Почему мне кажется, что именно он - наш истинный благодетель?

Спасший их человек тоже проявил исключительные способности, оставался спокойным в опасных ситуациях и смог принимать рациональные решения. Это было совсем не похоже на того толстяка, с которым они сидели взаперти последние несколько дней!

Жирный Сунь Цян, казалось, не знал ничего, кроме как есть и спать. Его не за что было хвалить!

Сбитый с толку, старейшина Сюй как раз собирался проверить Сун Цян, когда тот толстый "благодетель", о котором он думал, внезапно выступил вперед.

— Мастер Яо, я Сунь Цян, один из тех, кого должны были казнить по приказу Мастера Суна!

Сунь Цян заложил руки за спину и гордо поднял голову. Следом он заговорил громким голосом, громом разнесшимся по окрестностям.

— Я не хотел говорить об этом из страха, что это вызовет беспокойство и смятение в городе, но поскольку наш молодой господин уже сказал так много, я признаю это. Причина, по которой молодой мастер Лю Ян и я решили убить Чу Тяньсина, заключалась в том, что мы раскрыли его уловку! Я знаю, что мы слабы и ничтожны, но если бы наши ничтожные жизни можно было обменять на жизни всего города, мы бы сделали это без колебаний!

Произнеся эти слова, Сунь Цян подошел к толпе, выпрямив спину и приняв вид невоспетого героя, который, несмотря на то, что многие его не поняли, все равно храбро встанет на защиту человечества.

— Понимаю....

— Они все были готовы пожертвовать собой, чтобы спасти нас... смешно, что мы на самом деле думали о них как о повстанцах!

— Никогда бы не подумал, что Чу Тяньсин захочет убить нас всех. Это непростительно!

— Если бы не это, я бы никогда не узнал, насколько Сунь Цян и Мастера Яда благородны — нет, они теперь боевые мастера!

...

Слушая объяснения Чжан Сюаня и видя самоотверженность, решившего пожертвовать собой Сунь Цяна ради спасения города, толпа вокруг начала сильно восхищаться обоими.

Грандмастерам Павильона Грандмастеров также стало немного стыдно.

Несмотря на то, что они сами были Грандмастерами, они и близко не доходило по благородству до этих двух.

«Это...», губы старейшины Сюй непроизвольно дрогнули.

«Мы убили Чу Тяньсина потому что раскрыли его порочную уловку?»

«Его смерть стала несчастным случаем, ясно? Вы даже выхватили нож и хотели кастрировать его...».

«Если спросить, кто сейчас больше похож на злодея, то вы сами!»

«Более того ... пока мы сидели в тюрьме вы либо ели, либо спали. Я никогда не видел с вашей стороны той отваги и самоотверженности, о которых вы только что говорили....».

Старейшина Сюй в отчаянии потирал свою переносицу, не в силах сдерживать свои эмоции.

Он подозревал, что Чжан Сюань был их истинным благодетелем, но, услышав слова Сунь Цяна, которые звучали так, словно они могли исходить и от их благодетеля, он снова смутился.

С другой стороны, увидев, как Сун Цян выбежал и повел себя подобным образом, Чжан Сюань не мог не покачать головой. «Этот парень умеет только позировать».

Чжан Сюань вздохнул. «Если бы он был хотя бы наполовину таким же скромным, как я...».

Что бы он ни делал, он всегда старался по возможности избегать неприятностей и внимания. С другой стороны, его дворецкий, будто жаждал стоять перед всеми прожекторами, которые могли его осветить!

Действительно, и от кого же он перенял эту дурную привычку?

Тем не менее, действие Сун Цяна в некотором роде шло им на руку.

Если они смогут поднять достаточно шума из этого инцидента, конфликт разрешится сам по себе. Даже если Яо Маньтянь заметит, что в истории что-то не сходится, но перед волей общественности она не сможет сделать ничего.

Самое главное, что предательство Императора Центральной Империи сильно било по авторитету Павильона Грандмастеров. Если они согласятся с рассказом Чжан Сюаня, то создастся впечатление, что Павильон Грандмастеров с самого начала и до конца делал всё, чтобы разобраться с Чу Тяньсином. В таком случае, репутация павильона не только не пострадает, но даже возрастет!

При таких обстоятельствах, если человек не был дураком, то смог бы понять, как лучше поступить.

Как и ожидалось, Яо Маньтянь вскоре кивнула и воскликнула: — Я не думала, что Чу Тяньсин окажется таким развратным человеком! Поскольку вы уже раскрыли истину, я доложу об этом в штаб-квартиру и попрошу их щедро вознаградить вас за ваш вклад в человечество, а также возместить вам за понесённую несправедливость.

— Мастер Яо! — Услышав решение Яо Маньтянь, Сун Сюань побледнел. — В истории имеются подозрительные детали, в которых следует разобраться...

Если Яо Маньтянь приняла бы такое решение, это означало бы, что он потсупил некомпетентно и приказал казнить невинных людей. Одного этого преступления было достаточно, чтобы он обрек себя на гибель!

— Довольно! — Махнула рукой Яо Маньтянь. — Вам не кажется, что вы уже достаточно опозорились сегодня? Будучи Квази Грандмастером 8 звёзд, вместо того, чтобы провести расследование, вы опрометчиво вынесли неверное решение и почти погубили достойных людей. Павильон Грандмастеров очень хорошо доверял вам и даже наделив вас властью и авторитетом отправил сюда, но вы поступили крайне разочаровывающе!

— Я... — тело Сун Сюаня затряслось от отчаяния.

Яо Маньтянь бесстрастно махнула рукой. — Не нужно больше ничего говорить! Я доложу об этом в штаб-квартиру, так что возвращайтесь в Империю Цяньчун и ждите приговора из штаба!

Лицо Сун Сюаня сильно побледнело, и он пошатнулся. Вдруг он остановился. Он медленно поднял голову и крайне враждебно посмотрел на Чжан Сюаня: — Это все твоя вина!

Если бы не этот молодой человек, все не сложилось бы таким образом.

Если бы он уладил эту проблему, штаб-квартира павильона наверняка щедро бы вознаградила

его за усилия. Благодаря полученной награде, он бы мог преодолеть последний шаг и прорваться на долгожданный уровень, Святого 6 дана, стал бы экспертом сферы Великого Владыки.

Но к сожалению, что теперь это стало невозможно!

Что еще более важно, все это происходило на людях, и ему искалечили мужское достоинство.

Никакие слова не могли описать ту неприкрытую ненависть, которую сейчас он испытывал к Чжан Сюаню.

Взмахнув запястьем, он достал эмблему Грандмастера и капнул на нее капелькой крови.

— Чжан Сюань, ты приказал Грандмастерам напасть на меня и унизил. Кроме того, меня искалечил твой же котёл. Я, Сун Сюань, Грандмастер 7 звёзд, настоящим прошу штаб-квартиру Павильона Грандмастеров разрешить мне бросить вызов Чжан Сюаню на Противостояние Грандмастеров! Чжан Сюань, ты осмелишься принять мой вызов?

Вслед за этим из эмблемы вырвался яркий свет и устремился к небу.

— Сун Сюань, как ты смеешь! — Не ожидая такого хода от Сун Сюаня, лицо Яо Маньтянь побагровело.

Всякий раз, когда между двумя Грандмастерами возникал непримиримый конфликт, они могли решить его путем Противостояния Грандмастеров. Чтобы начать Противостояние Грандмастеров, один из Грандмастеров сперва должен был выразить свое намерение штаб-квартире, а штаб-квартира оценивала уместность проведения поединка.

Такой метод лучше всего разрешал конфликты между Грандмастерами. Как только обе стороны согласятся на Противостояние Грандмастеров, даже Грандмастер 8 звёзд вроде Яо Маньтянь не сможет вмешаться.

— Почему нет? Я согласен. — Бесстрастно ответил Чжан Сюань.

Он силой вырвал Сунь Цяня и Мастеров Яда из рук Сун Сюаня, загнал его в угол до такой степени, что его вырвало кровью, и даже искалечил его мужское достоинство. Все это было сделано перед огромной толпой. Он был бы удивлен, если Сун Сюань ничего не попытался ему сделать.

— Мастер Чжан! — Яо Маньтянь беспокоясь попыталась отговорить его, но было слишком поздно. Согласие Чжан Сюаня уже достигло штаб-квартиры.

Бум!

Верхушка Башни Грандмастеров неподалеку засветилась ярким светом, образовав в небе два огромных слова. — Разрешаю!

Хотя Сун Сюань был Квази Грандмастером 8 звёзд, он все еще официально считался Грандмастером 7 звёзд. С другой стороны, Чжан Сюань был выдающимся гением, который успешно сокрушил Павильон Грандмастеров. Поэтому штаб-квартира и дала разрешение на их поединок.

— Хорошо, что ты согласился! — Увидев, что Чжан Сюань без колебаний согласился на

Противостояние Грандмастеров, Сун Сюань слегка опешил. — Поскольку я предложил поединок, я разрешаю тебе выбрать формат дуэли.

Поскольку именно он предложил Противостояние Грандмастеров, было бы справедливо, если бы его противник выбрал способ, как они будут состязаться.

— Я могу выбрать тип дуэли? Что ж, хорошо. — Чжан Сюань на мгновение задумался: — Тогда, я выбираю Передачу Воли Небес!

Глубина души Чжан Сюаня уже достигла уровня Грандмастера 8 звёзд, и он также обладал врожденным преимуществом как Небесный Грандмастер. Если оставить в стороне Квази Грандмастера 8 звёзд вроде Сун Сюаня, он сомневался, смогут ли противостоять его Передаче Воли Небес даже истинные Грандмастера 8 звёзд!

Поскольку ему предложили Противостояние Грандмастеров, ему не нужно было колебаться. Просто сокрушить оппонента и покончить с этим.

— Передача воли небес? — Сильно удивился Сун Сюань.

Он слышал о том, как Чжан Сюань сумел заставить всех Грандмастеров Павильона Грандмастеров Империи Цинюань охотно признать его своим учителем. Уже только из этого он понимал, что Глубина Души парня напротив была высока.

В случае дуэли через Передачу Воли Небес, с высокими шансами, раздавлен будет он сам.

Тем не менее, Сун Сюань не считал, что у него совсем нет шансов. В конце концов, он был практиком высшего уровня сферы Выхода Апертуры, который прошел через четыре испытания молнией, в то время как напротив стоял только парень с развитием высшего уровня сферы Эмбриона Души. Если он правильно установит правила поединка, у него все еще будут значительные шансы на победу.

— Хорошо, я согласен. Тем не менее, я принимаю решение о правилах дуэли!

Передать Волю Небес можно было многими способами. Справедливости ради, одна сторона могла выбрать тип дуэли, а вторая — правила.

— Конечно. — Лениво ответил Чжан Сюань.

Каковы бы ни были правила дуэли, он считал, что пока они будут касаться Передачи Воли Небес, ему нечего было бояться.

Сун Сюань кивнул.

После этого он повернулся к Яо Маньтянь и сжал кулак. — Мастер Яо, могу я позаимствовать вашу Кисть Небесного Разглашения?

— Кисть Небесного Разглашения?

Яо Маньтянь на мгновение опешила, а потом ее лицо потемнело. — Не может быть. Вы намереваетесь состязаться в самом трудном типе Передачи Воли Небес... Небесной Передачи Каллиграфии Наставника?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/508950>